

Шаовэнь вошла в комнату барышни И, где царил полный хаос, словно здесь только что произошла драка. Первый господин, сжавшись от боли, катался по полу, прикрывая нижнюю часть тела. Шаовэнь подошла к барышне И, которая сидела, прижавшись к изножью кровати:

— Барышня, что случилось?

Она взяла её за руку, давая понять, что бояться нечего, ведь она здесь. Барышня И крепко сжала её руку:

— Я не хотела... Это он... Он не считался с моими чувствами.

Шаовэнь кивнула, сердце её сжалось от жалости к испуганной девушке. Она приказала Сяо Ханю помочь Первому господину вернуться в его покои и послала за лекарем Ма. Осмотрев рану, лекарь заключил, что серьёзных повреждений нет, но потребуется около месяца для полного восстановления.

Приказав Сяо Хун навести порядок в комнате и приготовить постель, Шаовэнь уложила барышню И и собиралась уйти. Ведь сегодня была её брачная ночь, и она не могла оставить Сюээр одну. Однако барышня И схватила её за руку:

— Не уходи, останься со мной, прошу тебя.

Шаовэнь, никогда не видевшая барышню И в таком униженном состоянии, обняла её, не решаясь отойти ни на шаг.

Тем временем Сюээр, прождав до глубокой ночи, так и не дождалась Шаовэнь. Лёжа в постели, она проливала слёзы, проведя всю ночь без сна.

Шаовэнь оставалась с барышней И до самого утра, лишь тогда покинув её покои. Она знала, что Сюээр, скорее всего, злится, и возвращение домой не сулит ничего хорошего. Поэтому она отправилась на кухню, где сама приготовила лапшу и поджарила яйцо. С готовым блюдом она направилась к Сюээр.

У двери её встретил Дагуй.

— Ты совсем не отдыхаешь? — спросила Шаовэнь.

— Ничего, я могу спать стоя, — ответил он.

— Есть ли внутри какие-то звуки? Молодая госпожа проснулась? Была ли она беспокойна прошлой ночью?

Дагуй, ничего не отвечая, лишь взглянул на миску в её руках и тут же взял её, давая понять, что Шаовэнь может войти.

Тихо приоткрыв дверь, Шаовэнь обнаружила, что в комнате царит тишина, но повсюду царил беспорядок: разбросанные кувшины для вина, сладости и прочие вещи. Подойдя к кровати, она увидела, что Сюээр всё ещё спит. Дачжуан, вошедший вслед за ней, поставил миску на стол.

— Она ещё не проснулась? — тихо спросила Шаовэнь.

Сюээр открыла глаза, но ничего не сказала. Она молча поднялась, начала одеваться и приводить себя в порядок, полностью игнорируя Шаовэнь.

— Я приготовила лапшу, съешь её, пока она не остыла.

— Почему бы тебе не отнести её своей барышне И? Вчера ты провела с ней всю ночь, оставив меня одну в брачную ночь, а теперь пытаешься откупиться миской лапши? Ма Шаовэнь, что я для тебя вообще значу?

— Что значит «что значу»? Мы обменялись клятвами, ты моя жена. Я приготовила тебе лапшу, чтобы ты поела и насытилась. Разве это плохо?

Сюээр, сохраняя каменное выражение лица, продолжала игнорировать её. Шаовэнь стояла рядом, наблюдая за ней. Когда Сюээр закончила свои дела, она подошла к столу, взглянула на миску, взяла её и, разжав руку, позволила ей упасть на пол. Шаовэнь смотрела на неё с недоверием.

Сюээр холодно усмехнулась, развернулась и вышла из комнаты. На пороге она сказала Дачжуану:

— Прибери здесь, а потом найди меня. Я отправляюсь на кухню, а затем пойду к господину с чаем.

Дачжуан покорно вошёл в комнату.

Шаовэнь стояла как вкопанная, глядя на удаляющуюся спину Сюээр.

На кухне женщины почтительно называли Сюээр «молодой госпожой».

— Я пришла перекусить.

Женщины, стараясь угодить, тут же подали ей семь видов каши и десяток закусок, заполнив весь стол.

— Зачем так много? Это же расточительство.

— Молодая госпожа, если вы не съедите всё, мы доедим. Ничего не пропадёт. Пожалуйста, выберите, что вам по вкусу.

Сюээр, не желая тратить силы на разговоры, лишь выпила полмиски каши. Вчерашний гнев всё ещё не утих, и, думая о Шаовэнь, она потеряла аппетит. Приказав служанке подать лучший чай, она отправилась к господину.

Господин уже встал, вернувшись с осмотра полей.

— Сюээр, ты пришла.

— Отец, я принесла вам чай.

Господин, улыбаясь, спросил, почему Шаовэнь не с ней.

— Она, вероятно, придёт позже. Отец, я хотела бы узнать, могу ли я чем-то вам помочь.

Господин лишь улыбнулся. Он был в курсе всего, что происходило в усадьбе, ведь у него было множество соглядатаев. Даже если Сюээр всё рассказала бы прямо, он не стал бы придавать этому большого значения.

Выпив чай, он сказал:

— Сегодня ты можешь посмотреть вместе с управляющим на счета, пусть он тебя научит. С этого дня ты будешь сопровождать меня во всех трёх ежедневных обходах полей. Я познакомлю тебя со всеми.

Сюээр была рада и, поговорив с господином, отправилась к управляющему. Выйдя из комнаты, она столкнулась с Шаовэнь, которая только что пришла с чаем.

— Ты пришла, но не сказала мне. Мы должны были пойти вместе.

— Вместе? В самый нужный момент ты куда-то исчезла, а теперь упрекаешь меня?

Сюээр резко ответила и ушла.

Шаовэнь вздохнула, вошла в комнату и позвала отца.

Господин, выпив чай, сказал:

— Свадебный пир закончен, пора учить тебя порядкам.

Он приказал слугам схватить Шаовэнь, вытащить её во двор и наказать двадцатью ударами палки. Шаовэнь побледнела, но не могла звать на помощь. В этой усадьбе, кроме барышни И, её никто не жалел. Вспомнив лицо барышни И, мокрое от слёз, Шаовэнь молча вынесла наказание, потеряв сознание. Сяо Хань нашёл людей, чтобы отнести её обратно.

Сюээр всё это время была в комнате счётов, ничего не зная о происходящем. Дагуй, её сопровождающий, был предан господину и не стал бы рассказывать ей о его действиях. Обед ей принесли прямо в комнату, и только когда пришло время сопровождать господина в обходе полей, она вышла.

На полях она услышала, как работники перешёптывались, и узнала о наказании Шаовэнь. Рядом с господином она не могла уйти, но её мысли были полностью поглощены Шаовэнь. Господин, всё понимая, не стал ничего говорить, сосредоточившись на своих делах. Закончив обход, он сказал:

— Сюээр, возвращайся к счетам, не ленись.

Дагуй сопровождал её в комнату. Сюээр не могла сосредоточиться на цифрах, её мысли были заняты Шаовэнь. Вечером, после ужина с господином, она поспешила вернуться в свои покои. Шаовэнь лежала на кровати, а Сяо Хун ухаживала за ней. Сяо Хун знала о том, что Шаовэнь —

женщина, ведь господин сам поручил ей заботиться о ней.

— Ты одна? Барышня И не пришла?

— Барышня И ещё не оправилась, поэтому я пришла.

Сюээр почувствовала странность. Барышня И, которая так заботилась о Шаовэнь, вдруг стала такой равнодушной. Это было непонятно.

Увидев, что Шаовэнь ещё не пришла в себя, Сюээр сказала:

— Иди позаботься о барышне И, её раны тоже серьёзны. Здесь я сама справлюсь.

Сяо Хун покинула комнату. Сюээр нежно погладила лицо Шаовэнь, и слёзы покатались по её щекам.

Шаовэнь, придя в себя, увидела плачущую Сюээр и слабо улыбнулась:

— Совсем не больно, только выглядит страшно.

Сюээр быстро вытерла слёзы:

— Знаю, что не больно. Ты просто сама напросилась. Всегда игнорируешь мои слова.

Шаовэнь улыбнулась:

— Я целый день не видел тебя, где ты была? Я всё время думал о тебе.

Сюээр смутилась:

— Обо мне думать? Что во мне такого? Ты голоден? Ты сегодня ел? Как часто нужно менять лекарство?

Шаовэнь, приподнявшись, взяла её за руку:

— Вчера я была неправа. С барышней И случилось кое-что, и я обещаю, что больше не оставлю тебя одну.

Сюээр не отняла руку, но промолвила:

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать. Как только её позовут, ты снова забудешь обо всём.

Шаовэнь погладила её руку большим пальцем. Сюээр не отняла руку, и Шаовэнь поняла, что та её простила. Она обрадовалась:

— Мне, наверное, придётся лежать месяц. Как же быть?

Сюээр ответила:

— Пусть это будет уроком. В ближайшие дни я буду занята счетами и полями, у меня нет времени ухаживать за тобой. Кроме Сяо Хун, кто ещё знает, что ты женщина?

Шаовэнь задумалась. Кроме барышни И, Сяо Хун и Сюээр, только девушка Чжоу знала её тайну. Она собиралась рассказать об этом Сюээр, но в этот момент за дверью раздался голос Дагуя:

— Молодой господин, молодая госпожа, девушка Чжоу пришла.

<http://bllate.org/book/15462/1368028>